

— Это мы вместе раскопали! Там была пещера, и когда открыли дверь гробницы, внутри оказалось полно керамики, всё сохранилось отлично, это был настоящий урожай!

Хуан Сяодоу, видя гордость на лице отца, поднял большой палец вверх, и папа Доу стал ещё счастливее.

— Это не профессор Хуан?

Пока они осматривали экспонаты, кто-то подошёл поздороваться.

Папа Доу обернулся и удивился.

— Директор У! С Новым годом, с Новым годом! Уже почти праздник, а ты всё ещё на работе?

— Это последний день перед отпуском, нельзя расслабляться раньше времени. Мы последний раз виделись шесть лет назад? Время летит так быстро, профессор Хуан, у вас работа? В канун Нового года приехали? Мы не получали никаких уведомлений!

У Динцянь, директор уездного музея, слегка лысоватый, с небольшим животиком, выглядел добродушным. В очках он улыбался с искренней радостью.

Он взял папу Доу за руку, вспоминая прошлое, и был очень дружелюбен.

— Нет, не работа. Весь год был занят, сын редко бывает рядом, вот я и привёз его сюда, чтобы он не сердился на меня за то, что я всё время занят и не уделяю ему времени. Я привёл его посмотреть на результаты моей работы.

Папа Доу заранее подготовил объяснение.

— Сяодоу, иди сюда, познакомься с директором У.

Хуан Сяодоу быстро положил камеру и улыбнулся, как наивный ребёнок.

— Дядя, с Новым годом.

— Какой уже большой! Хорошо, закончил университет?

— Давно закончил, но ничего не добился, говорит, что наша работа слишком тяжёлая, и не хочет идти по нашей стезе. Мы с мамой были слишком заняты, когда он был маленьким, и он привык к свободе. Ему нравятся старинные вещи, и у него ловкие руки, всё, что делает, получается хорошо. Вот он открыл небольшой интернет-магазин, делает украшения для

девушек, шпильки для волос, вот я и привёл его посмотреть на древние женские украшения. Пусть посмотрит, чем я занимаюсь.

Папа Доу подтолкнул Хуан Сяодоу.

— Скажи дяде У, что ты хочешь посмотреть.

Хуан Сяодоу смущённо улыбнулся.

— Я просто хочу всё осмотреть. Я с отцом редко вижу, меньше десяти дней в году, вот он и привёл меня сюда, чтобы показать свои работы. Дядя, это все экспонаты музея?

— Да, в уездном музее не так много экспонатов, лучшие вещи в провинциальном музее, тебе нужно, чтобы отец сводил тебя туда.

— А можно я всё сфотографирую? Я хочу попробовать сделать что-то подобное, в моём магазине продаётся много поделок! Если у меня будут фотографии, я смогу сделать.

— Фотографируй, фотографируй всё. Профессор Хуан, пойдём, не будем мешать увлечению ребёнка, пойдём в офис, я обязательно угощу тебя обедом!

Директор У был очень гостеприимным и повёл папу Доу в офис поболтать.

Хуан Сяодоу провёл весь день в музее, снимая все экспонаты, пока не разрядил батареи, делая детальные снимки.

Директор У Динцян был очень гостеприимным, и папа Доу купил много новогодних подарков для его отца, старосты деревни Югэчжуан.

За обедом Хуан Сяодоу притворился наивным, постоянно хвалил директора У и слушал его рассказы о работе с папой Доу.

— Целая археологическая находка и фрагменты — это совсем разные вещи.

— Конечно, есть разница. Целая находка — это как выиграть в лотерею, очень редкая удача. Очень много фрагментов, особенно когда много керамики разбито на мелкие кусочки, которые невозможно разделить. После экспертизы, если они не имеют ценности, их просто выбрасывают.

Хуан Сяодоу кивнул и вдруг приблизился к директору У.

— Дядя, а кто проводит экспертизу? Это сотрудники музея?

— Да, наши сотрудники — это выпускники университетов с соответствующим образованием. Также помогают преподаватели.

— А бывало, что что-то ценное выбрасывали как мусор?

— Нужно получить разрешение, и я должен подписать.

— Значит, дядя, вы самый главный в музее, вы решаете!

Директор У улыбнулся. Хуан Сяодоу поднял большой палец.

— Дядя, вы просто молодец, столько сокровищ у вас.

— Это государственное достояние, не моё!

— Бесценные сокровища! Смотреть на них — и душа радуется. Я видел аукционы, некоторые вещи хуже, чем ваши, а продаются за миллионы.

— Даже если они стоят миллионы, я получаю скромную зарплату. Ребёнку учиться за границей нужно копить.

Он поднял бокал.

— Давайте не будем об этом, профессор Хуан, выпьем ещё по одной.

Гости и хозяева наслаждались общением, и после обеда папа Доу и Хуан Сяодоу попрощались с У Динцянем и сели на ночной поезд домой, вернувшись домой в канун Нового года!

Войдя в дом, Хуан Сяодоу зевнул и захотел спать, но увидел, что мама Доу выглядела немного ошарашенной, вся в украшениях.

Мама Доу не была любительницей наряжаться, но сегодня надела чёрное шерстяное платье, накинула бордовую шаль, на шее — золотой кулон с нефритом, а на руке — нефритовый браслет с идеальным блеском. Она накрасила губы и нанесла пудру.

— Мама, ты кого ограбила?

Этот кулон и браслет явно стоили целое состояние!

У них дома не было таких денег, чтобы купить такой браслет.

Неблагодарный сын, не смог подарить маме такой браслет.

— Это Чжаньшу подарил.

Они уехали так быстро, что не успели открыть подарки от Чжаньшу, мама Доу открыла их, и Хуан Сяодоу сказал, что нужно принять, так что она надела их.

Мама Доу поправила новую причёску, гордясь собой.

— Мне за пятьдесят, и впервые я чувствую себя такой красивой!

Она повертелась перед Хуан Сяодоу.

— Я так вышла за продуктами, и все говорили, какая я красивая! Я так рада!

Напевая, она взяла кошелёк.

— Я ещё раз выйду прогуляться.

И с грацией вышла из дома, чтобы похвастаться новым нарядом, макияжем и украшениями. Как можно не показать всем, какая она красивая?

— Быть с богатым парнем действительно выгодно!

Хуан Сяодоу пробормотал, видимо, ему нужно крепко держаться за Чжаньшу! Быть роскошной красавицей — это тоже неплохо!

Чжаньшу был очень внимателен в подарках, и Хуан Сяодоу начал понимать, что если бы Чжаньшу не испытывал к нему чувств, зачем бы он так старался с подарками?

Он мог бы подарить что-то бабушке, подарки для родителей он попросил сам, и хотя Чжаньшу покосился на него, он всё равно купил всё самое лучшее.

А браслет и кулон для мамы — это Чжаньшу сам подарил!

И ещё говорит, что не любит меня? Лживый маленький! Поцелую тебя до головокружения, и ты всё расскажешь! Если не скажешь, придётся лечь спать!

На улице горели огни, взрывались фейерверки.

Хуан Сяодоу раздавал красные конверты.

Дедушке Хэ — большой конверт, это его опора.

Дяде и тёте Хэ — по конверту, это будущие свёкор и свекровь.

Чжаньянь — конверт, это будущая невестка, его помощница.

А потом он сам попросил конверт у Чжаньшу.

Он раздал все деньги со своей карты, у него больше ничего не осталось!

— Чжаньшу, с Новым годом!

Через десять минут Чжаньшу ответил:

— С Новым годом.

Хуан Сяодоу знал, что этот мужчина реагирует только на прямые намёки. Если не сказать прямо, он не поймёт.

— Поздравляю с богатством.

— Спасибо, и тебе того же.

Хуан Сяодоу почесал затылок. Этот дурак не знает, что после «поздравляю с богатством» обычно следует «дай денег»?

— Я плачу от бедности!

Он отправил Чжаньшу стикер с изображением ребёнка с грязным лицом, в рваной одежде и с сумкой, говорящего: «Я пойду просить милостыню». Выглядел жалко.

Чжаньшу сдержал смех, намеренно не упоминая о конверте, не желая идти на поводу у Хуан Сяодоу.

— Дома тратишь немного. Будь бедным, в следующем году заработаешь.

— В нашей семье любовь выражается деньгами!

— Твои родители и дедушка любят меня? Если любят, попроси их дать мне конверт!

— У тебя нет никаких мыслей? Ты не слышишь, как мой кошелёк плачет? Кошелёк голоден, ему нужны деньги, чтобы насытиться!

— Я далеко, не слышу!

Чжаньшу просто дразнил Хуан Сяодоу, не давая денег.

Дедушка Хэ подошёл с телефоном.

— Чжаньшу, Сяодоу прислал мне большой конверт. Я не могу отправить его обратно, помоги мне отправить ему деньги на Новый год!

Чжаньшу охотно согласился.

<http://bllate.org/book/15289/1350803>